

Коммунальное сафари

Константин
Климентьев

Дверь подвала со скрежетом отворилась. Из крошечной тьмы пахнуло влажным теплом, сырой штукатуркой и ржавчиной. Егорыч замер на пороге, не торопясь включить фонарь.

— Не топочи, — прошептал он. — Чуешь?

Сначала Серега не понял, что Егорыч имел в виду. Потом сообразил: из проема доносилось слабое гудение, словно где-то далеко-далеко, в глубине подвала, клубился пчелиный рой.

— Целый выводок, — покачал головой Егорыч. — Заряжай, практикант, «пушки».

...Пустотелые керамические оболочки сотнями лопались под ногами. Тонко пели невидимые комары. Серега настороженно водил лучом фонарика по трубам, проложенным вдоль стен и обернутым лохматой стекловатой.

Брючины заправлены в сапоги, ремешок шлема застегнут, на руках перчатки. Даже если микросхема найдет открытую кожу, ей потребуется несколько минут, чтобы протиснуть волоски контактов до нервного волокна. А пока не успела — просто вытащи ножки и смажь ранку йодом.

Но все равно — до тошноты противно.

Поэтому Серега двинулся на полусогнутых, словно Чингачгук по лагерю спящих бледнолицых, — всматриваясь в тени и вслушиваясь в шорохи.

Однако первую живую микросхему засек все же Егорыч, который шагал вразвалочку, небрежно светя под ноги. Он мазнул в сторону лучом: гляди, мол. Серега всмотрелся — на кирпичной стене, покрытой пятнами белой плесени, шевельнулось что-то маленькое и выпуклое.

— Дикая микруха, однозначно.

Серега отшатнулся, вскинул раструб деактиватора.

— Погодь, не суетись, — придержал его руку Егорыч. — На обратном пути займемся. Сначала надо гнездо сотовых разорить.

Иони двинулись дальше. С каждым шагом гудение усиливалось. Где-то впереди, во тьме затаился выводок телефонов-мутантов, работающих в режиме вибровонка. Присосались к высоковольтным кабелям и жируют. А жители потом удивляются, почему лампочки мигают и за свет платить приходится сверх обычного.

С каким же удовольствием Серега нажмет на спуск деактиватора, а потом растопчет оглушенных тварей в стеклянно-металлическую труху!

Вы никогда не выбрасывали на помойку почти еще новую, купленную всего несколько лет назад вещь?

А ведь прогресс не стоит на месте. Увы, рано или поздно старые компьютеры перестают дружить с новыми программами. Телевизоры отказываются понимать новые форматы сигналов. Телефоны не принимают звонки, оформленные по правилам новых протоколов.

Это значит — пора выкидывать старье и покупать современную модель.

В течение десятилетий морально устаревшая цифровая техника, битком набитая логическими матрицами, микроконтроллерами и вспомогательными чипами, копилась на свалках. Ее поливало кислотными дождями, обдувало фенолформальдегидными ветрами, облучало через озоновые дыры радиоактивным солнышком. В случайные моменты времени в случайных точках появлялись и пропадали электрические потенциалы. Одни контакты рвались, другие возникали. Одни диоды выгорали, другие транзисторы вдруг начинали работать.

И однажды помойки зашевелились...

...Источник гудения был совсем рядом. Егорыч замер.

— Гляди, — прохрипел он.

Обмирая от ужаса, Серега увидел в луче фонаря оскаленную прямо на него пасть, а чуть ниже — какую-то пульсирующую кучу,

НАНОФАНТАСТИКА

которая с омерзительным визгом вдруг распалась на десятки стремительных силуэтов, бросившись в разные стороны, на стены и под ноги людям. Серегин палец вдавил спусковую кнопку — полыхнуло голубизной и ударило во все стороны горячим ветром, но тут же что-то тугим клубком прокатилось по голенищу сапога, а сверху, с потолка, сметенные воздушной волной, посыпались на шлем и плечи цепкие комочки.

Воя во все горло, размахивая руками и подпрыгивая, Серега бросился к выходу!

— ...Экий ты, однако, слабонервный, — бормотал Егорыч, расстегивая Сереге воротник. — Мышей до обморока испугался.

Серега полулежал на ступеньках подвала, шлем и деактиватор валялись рядом. В ушах звенело, губы пересохли.

— Каких мышей? — простонал Серега.

— Да обыкновенных, — терпеливо пояснил Егорыч. — Серых, с хвостиками. В подвале, под дверью трансформатора, скопилось тряпье, там-то они и устроили гнездо.

— Значит, это гудели не телефоны, а трансформатор?

— Он самый, — подтвердил Егорыч. — Ты что, разве не видел на дверце череп с косточками и надпись про высокое напряжение? Я же специально фонарем светил.

Серега прикрыл глаза — не столько от слабости, сколько от стыда.

— Погодь, это еще не все, — заговорщицким тоном сказал Егорыч. — Диких микросхем там тоже не оказалось. А вместо них...

В пустом спичечном коробке, который он достал из кармана, что-то слабо шевуршилось.

— Тараканы! — возвестил Егорыч. — Настоящие! Я их живьем лет двадцать не видел.

Потом они сидели на ступеньках, вытянув ноги в тяжелых сапогах, дымя сигаретами и рассеянно наблюдая, как асфальт парит в лучах выглянувшего солнышка.

— Рыжие — они поменьше, но пошустрей, — рассказывал Егорыч. — А черные размером и в полпальца бывали. Надо ученым сообщить, пусть тараканов в зоопарк переселят. Да и мышей. Негоже под жилым домом-то...

Серега вполуха слушал старика, жмурился на солнышко и думал, что раз исчезнувшие было насекомые и грызуны возвращаются, значит, жизнь берет свое — и это здорово.

А еще он мечтал, что выпросит у Егорыча таракана и принесет домой. Это ведь редчайшая редкость. Реликт и раритет. Серега устроит ему норку, насыплет крошек и накапает в пивную пробку воды.

Только бы не отобрали.

Ей-же-ей, товарищи ученые, для зоопарка вам и остальных тараканов хватит!